Школа обольщения

Автор:
Алёна Медведева

Школа обольщения

Алёна Викторовна Медведева

Оборотень, узнавший в ведьме истинную пару, обречен на проблемы! А если она еще и выпускница Школы обольщения, а значит, изначально идеальная жена, способная очаровать любого нелюдя, – его дела совсем печальны. Но глава клана Сильнейших оборотней не так прост, чтобы без боя сдаться на милость обольстительной ведьмы. Эта парочка даже не представляет, чем обернутся их «брачные игры»: мир едва устоит в новой войне между людьми и нелюдями. И тем яростнее будет борьба между оборотнем и ведьмой, чем сильнее их любовь!..

Алёна Медведева

Школа обольщения

Пролог

В сумраке на границе загробного мира и мира живых неподвижно застыли две тени.

– Заклинатель, – гулким шепотом, от которого душу мгновенно охватывало ледяной изморозью, нарушила тишину та, что пришла из мира мертвых. – Запомни их!

Ее собеседник тут же увидел в окружавшей густой мгле неожиданно яркий и четкий образ.

Лесная, залитая ярким дневным светом поляна. Небольшая группа нелюдей, в которых он безошибочно опознал оборотня, вампиршу, гнома, сирену и… ведьму! Поразительно женственная хрупкая фигурка последней в ярком желтом сарафане смотрелась неуместно в дремучей чаще. Она держалась позади, за спинами своих спутниц, внимательно рассматривая поджидавшего их оборотня.

Торгфрид! Заклинатель безошибочно распознал в нем давнего врага.

Вер расслабленно, с нарочито безразличным видом подпирал своей мощной фигурой исполинское дерево. И тоже пристально изучал острым звериным взглядом девушку в желтом. Было что-то такое в этом взгляде… Непримиримость? Насмешка? Недоверие?..

– Ваше решение не изменилось? – сдержанно задала вопрос вампирша, застыв на безопасном расстоянии от вера.

– Нет, я подтверждаю свой выбор, – с толикой иронии в голосе негромко отозвался оборотень. – И готов принять необходимые семейные обязательства. Полагаю, этот господин находится сейчас среди нас не просто так?

Тут же гном передал ему свиток. Нетрудно было догадаться, что в нем. Брачный договор. Особый брачный договор ведьм.

Вампирша – патронесса Школы обольщения, а ведьма, получается, выпускница? И то, что мне сейчас показали, не что иное, как часть стандартной брачной церемонии, принятой у них! Потрясенный заклинатель понял, что наблюдает за серьезными переменами в личной жизни врага. Его пара. И кто? Ведьма!

Он с любопытством, захватившим всю его сущность, наблюдал за происходящим.

– Что это значит? – Стоило мужчине пробежать глазами текст, как он, яростно оскалившись, поднял на вампиршу жуткий взгляд. Грозный, обещающий кару за обман. – Этого недостаточно! Она не из веров, значит, обязуйте ее хранить верность своей паре. И почему в ее условиях не оговорен срок?

– Ведьмы не оборотни, как вы верно заметили, – сухо и монотонно забормотал в ответ гном. – Они не заводят пожизненных связей.

– Это надо понимать как возможность для моей пары в перспективе сменить меня на другого спутника жизни? – Медлительность тона и скупые фразы оборотня не обманули наблюдателя. Гнев зверя пробудили.

– Именно так, – размеренным тоном, не дрогнув, подтвердил гном.

– Я не согласен! – Взбешенный рык предназначался уже вампирше.

Образ развеялся, сменившись вновь обступившей со всех сторон серой мглой.

– Ты увидел? – Шепот той, кому заклинатель не мог не подчиняться.

– Да.

– Помоги им. Любой ценой. – С этими едва различимыми словами его собеседница исчезла, словно растворившись в бесконечном мареве безжизненного тумана.

Несколько напряженных минут заклинатель пытался постичь смысл ее последних слов. И пусть голос его невероятной собеседницы прозвучал мягко, даже увещевательно, он знал, что не имеет возможности ослушаться.

Как бы он ни ненавидел Торгфрида, как бы ни мечтал ему отомстить…

Но теперь он сделает все возможное и невозможное ради оборотня и его пары, спасая тем самым себя.

И не только.

Глава 1

Мы жили на островах в старом рыбацком поселке. Здесь все было подчинено одной задаче – рыбному промыслу. Я была старшей из пяти детей, и как раз сегодня мне исполнилось двенадцать. И стоило, вернувшись из школы, увидеть родителей, как стало понятно: сейчас состоится мой первый, по-настоящему взрослый разговор.

Оба родителя с какой-то нервной настороженностью ждали на кухне. И вряд ли с такими серьезными лицами они собирались всего лишь поздравить меня. Застыв на миг в дверном проеме, оценила непривычную картину: мать и отец вдвоем в это время дома и ожидают меня.

– Лина, проходи. – Мама суетливо переплела пальцы рук и бросила быстрый взгляд на отца. – Мы хотим рассказать тебе кое-что важное.

«Так и знала!» – с испугом подумала я, но подчинилась и тоже присела за стол.

– Дочка, – обветренное лицо отца было строгим, – ты же знаешь, всех девочек с глазами разного цвета, как у тебя, после рождения проверяют на наличие гена адаптивности.

Я кивнула. Это знали все. Откуда и почему он взялся, никто толком не помнил. Ген позволял своей обладательнице прожить гораздо более долгую жизнь. И его носительницы очень ценились. Вплоть до того, что большинство мужчин почитали за счастье заполучить в жены девушку, отмеченную этим геном. Вот только носительницы встречались крайне редко. Никто не знал, откуда взялась эта странность, но отменное долголетие заметили давно.

– Тебя тоже проверяли, – это тихо сказала мама.

Я снова спокойно кивнула, – так всех же проверяют. А у моих глаз радужка действительно немного разная. Один глаз серый, другой голубоватый. Впрочем, не такое уж это и приметное отличие, поэтому мне и в голову не приходило считать себя особенной. Гетерохромия не всегда гарантировала наличие странного гена. Мне и так повезло в жизни – с семьей. Я знала, что являюсь приемным ребенком.

– И ты носитель этого гена, – пояснил суть разговора отец, сразив меня наповал.

– Я? – невольно вскрикнула, не веря своим ушам.

Родители синхронно кивнули.

– И что теперь? – уже настороженно спросила я.

– Ты можешь стать ученицей Школы обольщения. А затем и выпускницей, получив отличное образование и возможность удачно выйти замуж. Ты устроишь свою судьбу.

Ну да, чтобы иметь такие перспективы, девушка должна быть хорошо образованной. Поэтому и существует этот закрытый «пансион для благородных девиц».

– Точно супругой? – В наше время дети рано взрослеют, так что мои совсем не детские скептицизм и подозрительность родителей не удивили.

– Именно! – уверенно подтвердил отец. – По-другому не было ни разу. Ты согласна? Обучение там начинают с двенадцати лет, сначала пять лет общего образования, а потом еще два года специализированная, более углубленная подготовка. Это то, что известно всем.

Я была старшей из детей, помощницей матери и хорошо представляла себе жизнь в поселке. Если есть шанс на лучшую долю, я была согласна. Тем более до девятнадцати лет только обучение.

А муж… Ну посмотрим. Насильно замуж в наше время не выдают.

Сейчас будущее замужество не казалось чем-то важным. И я кивнула:

– Согласна.

Родители испытали настолько явное облегчение, что я поняла: возможности отказаться попросту не было.

Определенно, уверилась я, со Школой обольщения связана какая-то тайна!

В личной гостиной патронессы Школы

– Госпожа уверяет меня, что никаких нареканий с моей стороны не будет? – Крупный, как и все оборотни, племянник их Владыки насмешливо уставился на властную вампиршу сверкающими зеленоватыми глазами, ехидно скалясь и словно невзначай поводя носом.

Но последняя ни на миг не была обманута этой внешней бесшабашностью и нарочитой шутливостью. Оборотни, при всей своей порывистости, вспыльчивости и несдержанности, не так просты. И патронесса не занимала бы своего места, если бы не понимала этого. Тем более в случае, когда перед ней представитель клана Сильнейших. Тем более когда он посетил ее по вопросу выбора супруги (а веры выбирают себе единственную подругу на всю жизнь). Поэтому все сейчас сказанное и особенно не сказанное было архиважным.

– У нашего заведения репутация, и мы ею не рискуем, – сухо отозвалась вампирша, выдержав незначительную паузу. – По всем своим воспитанницам мы даем гарантии. Они именно те жены, которые требуются нашим клиентам. За всю историю существования Школы не было ни одного негативного результата. Ни один из обратившихся к нам мужчин не остался разочарованным.

Четкий и бесстрастный ответ патронессы повис в воздухе. Во взгляде вера мелькнула тень задумчивости. Он несколько раз молча, с неизменной животной грацией прошелся по комнате, наверняка подмечая острым звериным взглядом малейшие детали. Взлохматив широкой пятерней и без того пребывающие в беспорядке темные, довольно длинные волосы, все с тем же простоватым видом насмешливо спросил:

– Раз у вас все так таинственно и познакомиться с воспитанницами нельзя… – Мужчина бросил острый взгляд на чинно восседаюшую в кресле патронессу, вампирша согласно кивнула. – Прежде я хотел бы услышать о процессе дифференциации воспитанниц. На основании чего их распределяют по различным потокам, как выявляют, какая из них подходит, к примеру, оборотню, какая тому же демону?

Патронесса в полной мере отдавала себе отчет, что эта внешняя несерьезность мужчины напускная и одно неверное или неискреннее слово, произнесенное ею,

заставит его повернуться и уйти. Оборотень услышит фальшь, и именно это может иметь для него решающее значение в вопросе выбора.

– После выявления гена адаптивности мы обязуем родителей девочек растить их и воспитывать под строжайшим контролем. Данные о таких девочках охраняются магически, что не позволяет кому-то причинить им вред. По достижении двенадцати лет будущие воспитанницы попадают в Школу, где в последующие семь лет получают глубокое и всестороннее образование. Вы можете быть уверены, что вам никогда не придется стыдиться поведения своей супруги, что она будет подготовлена к реальности существования мира Пришедших. По прибытии в Школу каждая девушка проходит комплексное тестирование и магическое обследование. Именно эти меры позволяют нам с абсолютной однозначностью определить «родственную» принадлежность каждой. И распределить на соответствующий поток жен – для оборотней, для горгулов, для хашеров, для демонов и так далее. На поток жен для оборотней попадают лишь те девушки, среди предков которых был кто-то из ваших.

Оборотень хмыкнул и плюхнулся в одно из больших кресел возле стола, за которым чинно восседала патронесса. Вальяжно закинув одну ногу на колено другой, он своими сильными пальцами побарабанил по столу и с явственным смешком уточнил:

– Но есть ли гарантии того, что среди воспитанниц, обучающихся сейчас на потоке жен для оборотней, найдется та единственная, чей запах меня взволнует? Кстати, сколько их всего?

– Гарантий никаких, – бесстрастно отчеканила в ответ вампирша. – Именно поэтому мы с вами еще не обсуждаем условия заключения брачного договора. Прежде вам необходимо познакомиться с ароматами наших еще не выбранных в пару воспитанниц. Всего их семеро. Четверо уже стали избранницами.

Подбородок мужчины на миг напрягся, из-за чего на нижней части лица появились суровые складки, доподлинно позволяющие судить о его уже немалом жизненном опыте. И о силе вожака, не привыкшего получать хоть в чем-то отказ. Во взгляде мелькнул скепсис: всего трое?

– Что ж, – с нескрываемым разочарованием в голосе он импульсивно взмахнул ладонью, демонстрируя готовность приступить к знакомству, – будем надеяться,

что мне повезет с первого раза. А не придется ежегодно навещать вас ближайшее столетие, а то и дольше.

Поежившись внутренне от подобной перспективы, вампирша молча коснулась рукой магического шнурка, призывая помощницу с заранее приготовленными аксессуарами. Полноватая гномиха степенно вплыла в помещение, неся перед собой поднос, на котором лежали три белоснежных носовых платка. Поставив его на стол возле гостя своей госпожи, она скромно отступила назад. Патронесса жестом указала оборотню на платки, предлагая приступить к выбору.

Впрочем, оборотень уже и так активно принюхивался, о чем свидетельствовали трепещущие крылья его носа. Его рука всего на миг замерла над подносом, чтобы тут же схватить один из платков. Взгляд, направленный на женщин, сверкнул звериным интересом и торжеством.

– Эта! – Тон мужчины выдавал его потрясение. – Невероятно, но среди них есть та, которую узнал мой зверь!

Вампирша ничем не выказала своего удовлетворения и облегчения. Только бросила быстрый взгляд на монограмму в уголке платка.

Лина Орма. Кто бы подумал!

– И каковы условия брачного договора? – Оборотень мгновенно преобразился. Сейчас он был собран, деловит и целеустремлен. От недавней смешливости не осталось и следа. Вампирша видела перед собой мужчину умного, знающего, чего он хочет, более того, – страстно желающего заполучить свою пару и готового ради этого на любые действия и использование любых средств. Взгляд, в упор направленный на нее, предупреждал о неизбежной вспышке звериной ярости, случись ей в чем-то начать ему перечить или встать на пути.

Но вампирша не зря много лет оставалась неизменной патронессой Школы обольщения, она знала себе цену, имела большой опыт и могла похвастаться немалым количеством благодарных клиентов, уже счастливо женатых.

Сейчас ей надо было сделать все для того, чтобы и сидящий напротив вер присоединился к их числу. И сделать, как всегда, четко и профессионально.

Поскольку из-за пробудившегося в нем инстинкта собственника он будет неимоверно придирчивым и опасным клиентом.

Оборотень так и продолжал сминать в руке платок своей суженой, вампирше и в голову не пришло бы попросить его вернуть аксессуар.

– Вы же понимаете, что при дефиците в этом мире подходящих пар для Пришедших и их потомков, ведьмы представляют особенный интерес. Их дети полностью наследуют возможности отца. Никаких полукровок!

Мужчина с пониманием кивнул.

– Вы компенсируете все затраты на обучение своей невесты в нашем заведении плюс вносите единовременный фиксированный взнос на счет Школы, – сухо проинформировала его патронесса и, дождавшись ответного быстрого кивка, добавила: – За девушкой можете приезжать через две недели.

Оборотень недовольно поджал губы, явно намереваясь оспорить последний пункт. Он хотел заполучить ее прямо сейчас!

– Вы же понимаете, что нам потребуется некоторое время, чтобы девушка смогла соответствовать именно вам, – спешно добавила вампирша, не позволив гостю высказать возражения. – У вас есть особые пожелания?

Мужчина вновь встал и прошелся по комнате.

– Поскольку я не видел девушку, мне сложно судить о ее внешности, но у своей жены, как и любой вер, я хотел бы видеть вполне аппетитные формы. Мне не нужна бледная немочь, жена должна быть мне под стать – крепкой и способной выдержать напор моего зверя. И никаких обморочных барышень, считающих оборотней выходцами из ада! Мне и так придется трудно в эти дни, поэтому к излишней деликатности при встрече я расположен не буду.

Внезапно он замер и, стремительно обернувшись, пронзил вампиршу диким и яростным взглядом ревнивца, заставившим ее слегка вздрогнуть.

– Но никаких посторонних мужчин! – с ледяной угрозой в голосе предупредил он. – При этом мне нужна опытная и страстная супруга, горячая и раскрепощенная.

Вампирша только кивнула на эти, казалось бы, взаимоисключающие требования.

– Я так понимаю, что опасаться с ее стороны неумения связать два слова мне не стоит? Тогда еще: мне не нужна забитая трусиха, что будет дрожать в моем присутствии и шарахаться от моего зверя. Она должна быть той, что всегда подхватит и поддержит каждый мой порыв, той, что будет готова любить наших детей.

Мужчина вновь вернулся к столу и, свирепо рыкнув, грозно предупредил:

– Вернусь через названное вами время, и ни секундой позже! У моей невесты должны быть лучшие условия проживания, обеспечьте их.

С этими словами, скупо кивнув на прощанье, оборотень вышел из кабинета. Платок он унес с собой.

Две воспитанницы потока жен для оборотней

в столовой Школы

– Лина-а-а, – простонала Жюли, – я не могу смотреть на твой поднос! Почему так несправедливо? У тебя и первое, и второе, и салат, и два сладких пирожных, когда у меня постная рыба и кусок темного хлеба!

– Меня, наверное, откармливают. В моем меню всегда так много вкусного, что даже с нашими физическими нагрузками я полнею, – хихикнула в ответ. – Ты и так не обделена природой, а я за двенадцать лет не самой сытой и спокойной жизни такого богатства не скопила.

– Да уж, как вспомню тебя в самом начале… Худющая! Зато время, проведенное здесь, не прошло для тебя даром – похорошела, округлилась, а уж грудь…

– Главное, чтобы мужу понравилось, – вновь растянула я губы в усмешке. – Хорошо тебе, уже выбрали. Всего неделя до свадьбы. А я что-то никому не подхожу.

За время обучения все мы успевали смириться с мыслью о замужестве. Узнав о мире Пришедших, кто бы ни пожелал обрести истинную пару среди нелюдей? Ведь это гарантировало взаимность и счастье.

– Да, – Жюли самодовольно улыбнулась, – такое облегчение – знать, что я стану второй женой одного из влиятельных самцов прайда! Здорово, что у кошачьих принято многоженство, это очень облегчает женскую долю. Тем более вторая жена – считай, никакой ответственности.

– Тебе это точно подходит, – серьезно кивнула подруге, – ты такая лентяйка. Это судьба.

– А ты не грусти, выберут и тебя, – не осталась она в долгу.

Надеюсь, не кто-то из «кошаков». Я бы с еще одной женой не смирилась.

Только успела подумать, как рядом со мной с мелодичным перезвоном возник легкий сгусток тумана, из которого выпал и плавно спикировал на мои колени листок бумаги. Особенность Школы – отлаженная магией система мгновенного оповещения.

– О, у тебя изменения в расписании? – проявила любопытство Жюли, наблюдая, как я спешно подхватываю конверт.

– Да. – Я подняла на подругу потрясенный взгляд. – Приватная беседа с патронессой Школы сегодня вечером.

– О-о-о… – Жюли подняла пальчик. – Вот видишь? Это значит, что кто-то тебя выбрал и пора готовиться к свадьбе. У меня так же было. Интересно, кто?

– Хорошо бы волкодлак. Мне нравятся веры, – мгновенно задохнувшись от эмоций, сипло прошептала я.

– Не трусь, – подруга участливо сжала мою ладошку, – нас к этому моменту семь лет готовили. Тут главное – сохранять спокойствие и верить в себя, как говорит наша уважаемая патронесса.

Обменявшись понимающими взглядами, быстро доели обед и отправились на значащуюся следующим пунктом в расписании «готовку». Эти занятия были самыми любимыми для меня. А там и самообладание вернется.

Новость о том, что через две недели меня с рук на руки передадут супругу, была одновременно как естественной (срок обучения подходил к концу), так и неожиданной (сколько к этому ни готовься, шок все же неизбежен). Чувства бурлили, да и мысли никак не желали упорядочиваться. А это недостойно выпускницы Школы обольщения. Нас приучали к тому, что здравомыслие – превыше всего. В реальности Пришедших иное поведение опасно.

От сегодняшнего занятия ожидали чего-то необычного. В расписании значилась объединенная практическая работа для воспитанниц нашего потока и потока жен для вампиров.

– И чему нас учить будут? – недоуменно бормотала под нос Жюли, шагая рядом со мной. – Брр, эти кровопийцы толком и не едят. Как же повезло мне, что я не попала на поток жен для вампиров! Вообще не представляю себя рядом с кем-то из этих высокомерных бледнокожих. Зато оборотни – это мое…

Было так забавно слушать сейчас из уст подруги подобные рассуждения. Всего семь лет назад все было совсем иначе. Нас, обычных современных девушек, сначала осторожно готовили к мысли о реальности существования сверхъестественного, и лишь много позже мы узнали величайшую тайну о появлении в нашем мире Пришедших. И о частичной принадлежности нас самих к этой тайне силы, магии и могущества. Тайне, о которой мы никогда никому не сможем рассказать. Об этом позаботились отдельно, накладывая на воспитанниц Школы печать молчания с использованием особой магии, не позволяющей разгласить какие-либо секретные сведения.

А через семь лет все самое невероятное и таинственное стало едва ли не обыденным. Не зря нам говорили, что именно мы, ведьмы, генетически психологически более устойчивы. Вероятно, где-то в нашем подсознании уже хранятся тайные знания.

– Ага, – согласно кивнула я, переключаясь на новую тему, – мне вампиры тоже неприятны. Когда в самом начале нас тестировали, я больше всего боялась на потоки жен для них и для демонов попасть.

– А я знаю одну девушку с потока жен для демонов, – тут же похвасталась Жюли. – Элисию. Она – что-то невероятное! Такая вся покорная, робкая, чистая и несведущая…

– Так они все такие. У демонов же пунктик – они желают самостоятельно воспитать себе супругу и едва ли не в ярость впадают, если она им хоть в чем-то возразит. Я бы с ума сошла от такого, это же насколько терпеливой и послушной надо быть!

Определенно, какое бы волнение ни вызывала близкая перспектива начала семейной жизни, все было еще хорошо – меня не ждал супруг демон или вампир. И слова подруги напомнили об этом.

– Если судить по Элисии, девушки с демонского потока не так уж безнадежны. Им же не зря столько часов психологию управления читают и практика у них по адаптивному воздействию большая, – хихикая, возразила Жюли. – Плюс ходят слухи еще о паре-тройке эксклюзивных предметов… Так что они такие – мягко стелют, а жестко спать. Уверена, в итоге они просто ласково и незаметно перевоспитывают своих жутких демонов.

– Нам главное – своего оборотня перевоспитать к обоюдному семейному счастью, чужие сложности это не наши проблемы. – Я оборвала ее размышления, поскольку мы подошли к аудитории.

Внутри не было привычных рядов мест для конспектирования. Вместо этого – несколько оборудованных всем необходимым для готовки комплексов, возле которых уже стояли группы по четыре девушки в каждой. Мы быстро устроились на привычных местах и приготовились воспринимать новую информацию. Кто знает, возможно, именно сегодня мы узнаем что-то крайне необходимое для предстоящего супружества.

– Воспитанницы, – глубокий голос преподавательницы-гномихи привычно концентрировал на себе внимание, – в течение трех следующих недель наши

занятия будут проходить в непривычном формате. Вы будете сами учить друг друга, обмениваться опытом. Я же буду наблюдать за вами, оценивать степень усвоения пройденного материала и уровень приобретенных за время обучения навыков.

Повисла пауза, нам давали время обдумать новые условия.

– Вы спросите: чему нам учить друг друга и зачем? Я предвосхищаю ваше недоумение и поясняю, – продолжала преподавательница. – Да, вампирам чуждо присущее оборотням обожествление процесса приема пищи. Как и оборотням никогда не понять маниакальной привередливости к эстетической составляющей питания, свойственной вампирам, их изощренной потребности в большей мере наслаждаться внешним видом блюда, нежели его вкусом и ароматом. Но… всякое в жизни бывает. И ваши мужья могут контактировать друг с другом, и просто неожиданно возникнет потребность удивить, внести в повседневность жизни нотку авантюризма. Вот тут-то эти обмены знаниями и пригодятся. Именно поэтому последние уроки мы посвящаем таким вот двусторонним занятиям, вы поочередно пройдете объединенную практику со всеми потоками воспитанниц Школы.

Ого! Все панические мысли о собственном замужестве отошли на второй план. Эти две недели будут непростыми.

Собравшись с силами – а личные встречи воспитанниц с патронессой Школы всегда были экстраординарным событием, – направилась к кабинету шефини заведения. Высокомерная, бледнокожая и беспристрастная вампирша. Говорят, у нее не было любимиц, и со всеми воспитанницами она была одинаково строга.

– Лина Орма… – Окидывая меня внимательным взглядом алых глаз, патронесса приглашающе махнула рукой, указывая на кресло рядом со своим.

Шефиня заведения расположилась в своеобразном расслабляющем уголке своего кабинета – в кресле возле камина. Впрочем, я знала, что вампиры безразличны к изменениям температуры окружающей среды, значит, это ради моего удобства? Видимо, повод для встречи хороший.

– Догадываешься о причине вызова? – Стоило мне устроиться на мягкой поверхности напротив, прозвучал прямой вопрос.

– Меня выбрали, – спокойно высказала я очевидное предположение.

Знала, что патронесса особенно ценит выдержку и уверенность, поэтому старалась сдержать свое волнение. И с удивлением подметила мелькнувшую на мгновение на ее губах усмешку.

– Вот, – легкое движение кисти, и обычная флешка упала мне на колени.

До чего же Пришедшие смогли влиться в наш мир!

– Все, что тебе надо знать о будущем муже, там.

Спокойно подхватив информационный клад, прибрала его в небольшой потайной кармашек на форме. На лице – ни грана волнения или любопытства. Пусть я и сгораю от желания наконец узнать, кто он, но в полной мере отдаю себе отчет, что происходящее не что иное, как проверка. А информацию я изучу позже.

– Спасибо, – кивнула сдержанно, спокойно и уважительно. Взгляд не отводила, ожидая продолжения беседы.

– Сомневаешься?

– В чем? – Спешить сознаваться в какой-то слабости в принципе глупо. А уж тем более такому собеседнику.

– В себе. – Тон патронессы был лишен любой эмоциональной окраски, затрудняя мне оценку ее возможных намерений. – Ты – воспитанница Школы обольщения и знаешь, какие обязательства налагает этот статус.

Это был не вопрос, это было утверждение. Последние пять лет обучения, стоило начать воспринимать Пришедших как объективную реальность, нас целенаправленно готовили к конкретной миссии. Именно ведьмам создателями Школы отводилась роль тайного и максимально эффективного противоядия в борьбе с отравляющим мир людей присутствием «чуждых».

Именно мы должны будем изменить баланс сил в пользу коалиции, поддерживающей человечество, при необходимости внеся в разрешение конфликта свой скромный вклад. Понимание этого и особая клятва, данная Школе, были нашими главными тайнами, охраняемыми печатью безмолвия.

– Да, госпожа. – Я скромно потупилась. – Я сознаю свой долг и готова пожертвовать ради него жизнью.

– Помни, ты должна быть готова вмешаться в любой момент, пойти на все ради общей цели! – Приказ, а это, несомненно, был он, прозвучал жестко.

– Я все понимаю, – с особым ударением на слове «все» негромко подтвердила я с мягкой улыбкой. Обучение не прошло для меня даром. – И не подведу. Всегда буду готова исполнить данную Школе клятву.

Вампирша некоторое время всматривалась в мое лицо и, кивнув, по-видимому, собственным мыслям, предупредила:

– Тебе предстоит сыграть важную роль в этом сражении за наш мир, возможно даже стать приманкой.

Ее слова сказали мне о многом. В первую очередь со всей очевидностью указали на семью, к которой относится выбравший меня оборотень.

Патронесса выдержала паузу, позволив мне додумать и все остальное: он, несомненно, опасен.

Сильный! Древний! Опытный! И, возможно, у меня не будет выбора.

– И напоминаю: ты всегда можешь рассчитывать на помощь и защиту Школы, – уже более мягко заверила она.

Плавно, грациозным и выверенным движением, я скользнула рукой к шее. Там, на спине, пониже плеча, почти над лопаткой, можно было нащупать крошечную, едва заметную родинку. Такая родинка имеется у всех воспитанниц. Но служит совсем не отличительным знаком.

– Благодарю вас, – как и положено, я склонила голову в поклоне.

– Но будем верить, что до этого не дойдет.

Фраза была просто данью вежливости. Если бы патронесса действительно так думала, она бы не напомнила мне о защите. Судьба уготовила мне непростого супруга.

– Не поддавайся страху, следуй своим убеждениям и не доверяй никому, – подвела итог нашей беседы вампирша. Но прежде чем я вновь кивнула, неожиданно вкрадчивым тоном добавила: – Но не забывай о великой силе любви, желания и страсти. А также о значимости истинной пары. Для многих из нас, Пришедших и их потомков, это очень важно.

Тем более для оборотней. Я верно поняла ее намек.

– В то же время обретенная пара становится слишком очевидной слабостью супруга. Искушение добраться до него через меня для многих станет непреодолимым, – с кротким видом сложив руки на коленях, прикрытых форменным платьем, негромко отметила я.

Вампирша слегка опустила веки. Я чувствовала: она довольна тем, что я это понимаю.

– Тебя учили, как обратить действия врага себе на пользу. – И вновь узкие бледные губы патронессы раздвинулись в скупой усмешке.

– Конечно, – с толикой нарочитого легкомыслия уверенно подтвердила я.

– Я очень рассчитываю на твой успех. – Напутствие сопровождалось многозначительным взглядом.

– Понимаю, – уже абсолютно серьезно произнесла я. Сообщение о супруге для меня стало неожиданностью.

– И, Лина… – сказала патронесса после небольшой паузы, – я искренне желаю тебе обрести семейное счастье, а в своем оборотне найти пару.

– Спасибо, – сдержанно прошептала я.

Мне тоже этого хочется. Но пока я не познакомлюсь с будущим мужем, судить о чем-то преждевременно.

– Иди, – давая понять, что разговор окончен, кивнула на дверь вампирша. – Он приедет за тобой через тринадцать дней. Будь готова к полудню.

Не тратя времени, я быстро попрощалась и покинула кабинет патронессы Школы. Ознакомиться с информацией на флешке хотелось неимоверно, любопытство буквально зашкаливало. А вместе с ним тревога, волнение и… страх.

Ведь несмотря на примесь крови Пришедших, я больше человек.

Глава 2

Кто же? Кто же он?!

Любопытство терзало нещадно. Но возможности его удовлетворить пока не было, сейчас по расписанию значилась боевая тренировка. И я, надежно спрятав заветную флешку в складках платья, поспешила к тренировочным залам.

Назвать воспитанниц Школы настоящими воинами никто бы не решился. До уровня Пришедших нам при всей нашей врожденной выносливости далеко. Не хватает сверхъестественных способностей и отточенных десятилетиями тренировок и сотнями сражений навыков. Каждая из нас обладает только каким-то скромным магическим даром. Но крохи силы, дарованной нам предком из другого мира, и ее проявления очень нестабильны.

Мы можем немного дольше противостоять в прямом столкновении нелюдю, чем обычный человек. Но рассчитывать на это в среде Пришедших нелепо. Слишком много внутренних конфликтов и противоречий во взаимоотношениях чужих для нашего мира рас, слишком опасным оказался их мир. Опасным в первую очередь

для нас, полукровок.

Звонкий смех привлек мое внимание, заставив подойти к перилам широкой, опоясывающей все здание Школы галереи. Посмотрев вниз, заметила троицу девочек из новеньких, их выдавала форма и простодушное выражение на лицах. До посвящения все мы считали, что Школа обольщения – всего лишь пансионат для девочек, где помимо общих наук нас научат утонченности, лоску, умению держаться в любом обществе и производить самое благоприятное впечатление на окружающих.

В последнем мы как раз не ошиблись.

Сейчас вспоминать о том, каким шоком стал для нас рассказ о Пришедших, было легко – изолированная от привычной среды, я давно свыклась с новой реальностью. Но поначалу…

Сама мысль о том, что в нашем привычном и с детства знакомом мире рабочих будней, телесериалов, интернета и микроволновок параллельно с нами обитают сверхъестественные существа, казалась противоестественной. Погружение в этот знакомый-незнакомый мир происходило медленно, день за днем мы свыкались с новой реальностью, знакомясь с ее правилами и законами. Со знанием о том, что сами являемся пусть и крошечной, но частичкой этого сверхъестественного мира.

Постепенно выражения наших лиц менялись, становились вдумчивыми и сосредоточенными – новый мир сулил ведьмам мало хорошего.

Но девочки, что забрели из своего общеобразовательного крыла во двор сектора потока жен для оборотней, этого еще не знали, оттого весело и громко смеялись, не опасаясь привлечь к себе внимание.

«Старайтесь в лице супруга обрести защитника», – наставляла нас дриада Лоа – одна из постоянных преподавательниц Школы.

Сколько же всего невероятного мы узнали от нее…

Положив руки на перила, смотрела на юных ведьмочек, а видела перед собой патронессу Школы в тот момент, когда она несколько лет назад поведала нам об истинном положении дел.

– Мир не один. Их множество и все они – проекции друг друга, – начала она свою речь. Тогда все мы видели в патронессе только фантастически красивую и утонченную женщину, не подозревая о ее истинной сущности. – Так, в этом мире живут люди, а в другом – кто? Нелюди?

Сделав паузу, вампирша позволила нашей фантазии разгуляться.

– Миры иногда соприкасаются и дают возможность путешествовать из одного в другой. Иначе откуда бы у нас взялись предания о небесных жителях, об обитателях огненных подземелий, о наделенных недюжинной скоростью и силой существах, о прекрасных девах-воительницах и о многих других?

Почему-то все мы, с детства привыкнув к этим сказкам, не задумываемся, как вообще зародились эти истории.

– Так вот, все эти чудеса и невероятные существа реальны, но существуют в других проекциях мира. Кое-кто из людей забредал туда, а потом, если удавалось вернуться, рассказывал об увиденном и пережитом. И наоборот, выходцы из других миров попадали к нам. Порой после таких визитов рождались дети. Уникальные. Они жили дольше обычных людей, были выносливее и сильнее.

Помню, как именно после этих слов в аудитории повисла абсолютная тишина, смолкли шепотки и смешки учениц, вдруг заподозривших правду. И патронесса не стала тянуть с подтверждением возникшего подозрения.

– Все девочки-полукровки, рожденные от таких союзов, отличались гетерохромией – разноцветными глазами. Была у них и еще одна особенность… Не такая явная. Их особое наследие – способность родить уникальных детей.

Дети?! Как же нас поразил этот удивительный факт. Что означает «уникальные»?

– Все вы – полукровки. И вам предстоит узнать о себе еще немало удивительного. Именно сейчас начнется ваше настоящее обучение, ради которого и была создана Школа обольщения.

– А… мальчики? – Не помню, кто первый задал крутившийся в голове у многих вопрос. – Мальчики-полукровки бывают?

– Разумеется, – кивнула с привычно бесстрастным выражением лица вампирша. – Но в отличие от вас мальчики, появившиеся на свет от связи человеческой женщины с нелюдем или его потомком, владеют сильной магией. Очевидно, это свойство наследуется только по мужской линии. Как гетерохромия – только по женской.

– А в нас магии нет? – Разочарование было всеобщим, поначалу все мы дружно возликовали, возомнив себя едва ли не сказочными магинями.

– Практически нет, – кивнула патронесса, обменявшись пристальными взглядами с Лоа. – Но не спешите отчаиваться, положение ведьм не так безнадежно. Будьте внимательны на уроках, слушайте, запоминайте и учитесь. Так вы узнаете все о себе и собственных возможностях.

– А нас много?

Помню, об этом спросила я.

– Нет, – с сожалением покачала головой Лоа, выступив вперед. – Случаи появления жизнеспособного потомства в парах, созданных жителями разных миров, так редки… К тому же были времена, когда этих выживших уникальных детей объявляли порождениями дьявола и жестоко уничтожали. Девочек считали ведьмами, а мальчиков нарекали колдунами. Мы продолжаем использовать эти термины вслед за людьми.

– Колдунами, – прокатилась по нашим рядам волна шепота. В привычном нам мире от этого слова веяло холодом и враждебной чуждостью.

– Да, колдунами. – Дальше рассказ вновь продолжила вампирша. – Мальчики, обладающие магией, быстрее осознали свою, отличную от человеческой, суть.

В поисках спасения от людского страха и непонимания, а также от нелюдей, видевших в них угрозу и стремившихся уничтожить, они, чтобы сохранить тайну и научиться управлять своей силой, объединились в Орден. Этот Орден существует и поныне, развившись в мощнейшую надгосударственную организацию. Вы узнаете о ней на уроках по истории Пришедших.

Впечатлившись тем, как невероятно меняются все наши представления о жизни и собственном месте в ней, мы подавленно молчали. И тогда патронесса, смягчив тон, приободрила:

– Не тревожьтесь раньше времени! В стенах Школы обольщения вы в безопасности. Она и была создана Орденом специально для защиты ведьм в период взросления. Каждая попавшая сюда девушка-полукровка получает шанс исполнить свое предназначение. А теперь отправляйтесь отдыхать.

Тогда, переполненные самыми противоречивыми чувствами, мы не обратили внимания на ее слова о предназначении…

– Лина! – Громкий окрик заставил обернуться. Это Жюли нашла меня, размышляя, я не заметила ее приближения. – Ты чего тут стоишь? Тренировка вот-вот начнется. Что-то случилось? Это из-за разговора с патронессой? Тебя… не выбрали?

Подруга с тревогой вглядывалась в мое лицо.

– Все хорошо, – отбрасывая мысли о прошлом, улыбнулась я Жюли. – Просто задумалась.

– О чем? – подстраиваясь под мой быстрый шаг, она пошла рядом.

– Увидела новеньких и вспомнила, как нам сообщили правду.

– Ясно. Я иногда тоже об этом думаю. Особенно про день гибели их мира.

– Угу… – Чувства подруги были понятны. Меня урок, посвященный этой теме, тоже впечатлил. Я потом немало времени провела в библиотеке, читая хроники и воспоминания, описывающие те события. – Тот день предопределил многое.

«Историю Пришедших» нам читал… демон – Нэар-ха. Помню, поначалу мы дружно не могли отвести глаз от кончиков его рогов, выглядывающих из пышной шевелюры. Уже потом я узнала, что чем меньше рога демона, тем он слабее. Впрочем, на знания преподавателя рога никак не влияли, а мягкий тембр и вдумчивая манера изложения неизменно завораживали нас, заставляя вслушиваться в каждое слово.

– То был черный год для этого мира, – проникновенно излагал события давным-давно минувших лет Нэар-ха. – В одночасье он по неведомой причине содрогнулся, по всей поверхности прокатилась волна землетрясений, потекла из вулканов лава, сметали облик планеты мощные цунами и грозные наводнения… Все это предвещало глобальные перемены. Тогда погибла третья часть человечества.

«Кара богов!» – в страхе твердили люди того времени.

«На Землю упал метеорит, спровоцировав множественные катаклизмы», – сказали ученые много столетий спустя.

– Но все они заблуждались. Это схлопнулась одна из реальностей, просто погиб мир, параллельный вашему.

Все мы, присутствующие в аудитории, сидели, затаив дыхание, – так интересно было узнать, с чего началось появление нелюдей в нашем мире.

– День превратился в ночь. Солнце скрыло гигантское черное облако, выглядевшее как провал в никуда. С неба сыпались молнии, земля под ногами ходила ходуном, ветер выл, с безжалостной мощью круша на своем пути деревья. И множество разных существ, спасая свои жизни, нескончаемым потоком посыпались из зияющего на небе провала на расчищенную стихией площадку где-то в глубине глухого сибирского леса. Все они оказались в эпицентре разверзшегося уже в нашем мире ада.

Лектор замер, окидывая нас пронзительным взглядом. Понимали ли мы тогда всю важность услышанного? Сумели ли поверить до конца? Нет, для каждого из нас поначалу рассказ прозвучал как сказка.

– Спастись удалось лишь малой части жителей параллельного мира, спастись, успев перескочить в наш. – В голосе демона проскальзывали нотки скорби. – Кого тут только не было! Счастливчики, едва придя в себя, начали озираться, высматривая в окружающем их хаосе чужой реальности себе подобных. Мы знаем о событиях того дня из рукописных воспоминаний первых вынужденных переселенцев.

– Оборотни! – яростно рычал кто-то, призывая уцелевших собратьев.

– Демоны! – вторил ему громкий бас с другой стороны гигантской поляны, свежесотворенной стихией.

– Варлахи!

– Русалки!

– Архангелы!

– Медузы!

– Амазонки!

Глаза всех девушек, сидевших в аудитории, распахивались все шире по мере перечисления все новых и новых рас нелюдей. Но это было еще не самое потрясающее из того, что мы узнали в тот день.

– Чудом уцелевшие собирались группами, искали поддержки и защиты у подобных себе. Им больше не на что было рассчитывать. Когда их родной мир окончательно погиб, а проход в новый мир закрылся навечно, все они стали вынужденными переселенцами. И теперь перед каждым стояла одна задача – освоиться и закрепиться в новой проекции мира. Естественно, нашлись те, кто смог собраться с силами раньше других. Сегодня я расскажу вам о том трагическом дне подробнее.

«– Наша задача – выжить. – Стоило буре немного улечься, а спасшимся распределиться по группам сообразно расам, в центр стихийно возникшей

поляны выступил крупный демон. – И сейчас все мы именно тут, в месте перехода, где каждый из нас ощущает отпечаток магии нашего погибшего мира, должны решить, как действовать дальше.

– Я бывал в этой реальности. Охотился. – Вампир с глазами насыщенного рубинового цвета тоже сделал шаг вперед. – Местные обитатели, люди – слабы. Даже наших немногочисленных сил хватит, чтобы захватить этот мир. Но мы должны объединиться, забыв обо всех противостояниях в родном мире.

По рядам присутствующих прокатилась волна ропота.

– Мы были хранителями равновесия в нашем прежнем мире, – распахнув крылья, в центр поляны спланировал светловолосый варлах, – и мы не позволим так радикально изменить баланс сил в этом. Это может привести к гибели и этой реальности. И тогда опять спасутся лишь некоторые из нас. Нельзя изменять этот мир! Наша задача – научиться жить в нем, органично вписаться в его структуру. В идеале – незаметно для его исконных обитателей.

Вампиры негодующе зашипели.

– Зачем? Если нам по силам поработить его, сделав людей рабами и пищей!

– Затем, что все взаимосвязано! – Решительно выступив вперед, суровая амазонка обвела пристальным взглядом всех находящихся на поляне. – И если уничтожим население этой реальности, мы лишимся и этого мира. А скольким из нас удастся спастись в следующий раз? И сможем ли мы вообще существовать тут без них?

– Воительница права! – послышались отовсюду многочисленные голоса.

– Да! – загудело большинство спасшихся.

Только вампиры, оставшиеся в меньшинстве, да представители еще пары-тройки рас шипели что-то несогласное. Но их протест потонул в общей волне солидарных выкриков.

– Что ж, – подытожил демон, что вышел в круг первым, – решено! Здесь и сейчас, в месте, где навечно останется отпечаток магии нашего погибшего мира, мы принесем великую клятву. И пусть сила родного мира, объединяющая нас, станет ее свидетелем. Обязуемся не уничтожать людей и не открывать им истину о себе! Мы завещаем это и своим детям. В случае нарушения клятвы любой из нас будет вправе покарать отступника. Клянусь магией нашего мира!

– Клянусь! – забормотали другие.

– Клянусь! – эхом пронеслось над поляной.

Но в суматохе, под прикрытием тьмы и непогоды, не все принесли клятву, чем положили начало последующей разобщенности.

А спор о будущем продолжался.

– Представители каждого из спасшихся народов вольны сделать выбор своей дальнейшей судьбы сами. Кто пожелает, может искать себе убежище в других мирах, продолжив вынужденное путешествие. – Демон демонстративно принюхался. – Я чувствую, что для постоянной жизни моего народа этот мир не очень подходит.

– Он прав! – Варлах вновь распахнул белоснежные крылья. – Каждый народ из нашего погибшего мира пойдет в новом мире по своему пути. Но через десятилетие все мы встретимся тут снова и посмотрим, стоит ли и дальше придерживаться сегодняшних решений».

Нэар-ха смолк, удовлетворенно всматриваясь в наши потрясенные лица.
В аудитории на некоторое время повисла поразительная тишина.

– Тогда мы и узнали про Ассимилянтов, – созвучно моим мыслям пробормотала Жюли, вновь возвращая меня в реальность. Оказывается, все это время мы думали об одном. И неудивительно, совсем скоро нам предстояло покинуть Школу обольщения и столкнуться с не знающим жалости миром Пришедших.

– Помнишь, Нэар-ха предупреждал нас о вражде, разделившей нелюдей?

Жюли кивнула, невольно поежившись. Мы быстро шагали к тренировочным залам, успевая на ходу делиться мыслями.

– Никто – ни люди, не подозревающие ни о чем, ни даже способные распознать чужаков колдуны, ни сами Пришедшие – не подозревали, что после клятвы реальность мира людей изменилась навсегда, – сухо продолжал рассказывать демон. – Отныне его судьбой стала борьба. Всех против всех.

– Почему? – хором воскликнули мы. Казалось бы, нелюди решили не мешать отлаженному ритму существования нашего мира.

– Единства не было даже среди Пришедших. Да, те, кто искренне дал клятву и научил своих потомков блюсти ее, были лояльны к людям. За что в рядах своих получили звание Ассимилянтов. Они объединились в военный союз, призванный при необходимости сражаться за мир на Земле на стороне людей. Но были и те, кто посчитал клятву ошибкой, а привилегии для людей излишеством. Их нарекли Отступниками. И в их рядах были не только вампиры. Многие представители других народов из числа Пришедших, пусть и тайно, разделяли эти взгляды.

– А колдуны? Они же объединились в Орден до появления чужаков?

Рогатый преподаватель кивнул:

– Обладая способностью не только распознавать Пришедших, но и бороться с ними на равных, колдуны смогли мобилизоваться, сплотиться и стали силой, способной противостоять всем чужакам. Они создали мощнейшую структуру, которая тайно стала практически теневым правительством. И действуя на уровне надгосударственной организации, получила реальную власть и возможности для мощнейшего повсеместного влияния. Это ООЗ – Объединенная организация Знающих.

На миг задумавшись, Нэар-ха пояснил:

– Конечно, в полной мере осознали угрозу, окрепли и обрели такую власть они не сразу. Но и Пришедшим потребовалось время, чтобы закрепиться в новой реальности. Поэтому долгое время сохранялся статус-кво, позволяющий миру

людей существовать в относительной безопасности. Но сейчас, в век новых технологий, подкрепленных магией колдунов, ООЗ объективно сильна. К тому же организация обрела неожиданных союзников.

– Значит, сейчас Орден способен уничтожить или изгнать Отступников? Грядет война? Ассимилянты – союзники Ордена? Зачем тогда нас отдают в жены Пришедшим?

Вопросы посыпались как из рога изобилия, тема волновала каждую из нас.

– За прошедшие столетия и Пришедшие в полной мере освоились и укрепились в нашем мире, не утратив при этом своих сверхъестественных возможностей. Они представляют собой страшную силу. И если Ассимилянты сохраняют нейтралитет, существуя обособленно и не особо вредя людям, то Отступники намерены идти дальше – к порабощению мира.

Замолчав, демон в какой уже раз пристально всмотрелся в нас, словно пытаясь отыскать что-то в глазах и выражениях лиц.

– До настоящего времени борьба была тайной и походила скорее на осторожные, изучающие возможности друг друга локальные столкновения. Но силы есть у всех участников конфликта, и назревает битва, которая определит будущее нашей реальности. И в этой битве личный выбор каждого может оказаться решающим.

– А мы? – Кто-то вновь задал вопрос, который мучил всех. – Для чего создана Школа? К чему готовят нас?

– Хороший вопрос. – Улыбка демона позволила нам увидеть клыки Нэар-ха. – Относительно всех описанных мной событий Школа обольщения появилась сравнительно недавно. Хотя колдуны издревле помогали вам, пытаясь поддержать полукровок-женщин. Возможно, ООЗ создало Школу обольщения ради вашей защиты, в прошлом выживало очень мало ведьм. К сожалению, мне доподлинно не известно, почему Орден пошел на такой шаг. Об этом вам, когда придет время, расскажет кто-нибудь другой. Я, как и вы, могу лишь гадать. Вероятно, это попытка полностью перетянуть на свою сторону Ассимилянтов.

– ООЗ не доверяет им?

– Я – один из них, из тех, кто уважает право людей на их мир. Но я также осведомлен и о многочисленных особенностях Пришедших, о сложных внутренних межрасовых отношениях. Даже у моего народа – а существует несколько родов демонов – нет единства по всем вопросам, связанным с людьми. Ассимилянты стараются держаться от вас подальше, одновременно сдерживая как колдунов, так и Отступников. Но кто знает, как поступят многие из нас в случае открытого противостояния? А получив в пару полукровку, любой из Ассимилянтов уже не сможет действовать во вред людям.

Демон в задумчивости отступил к окну, давая нам время обдумать услышанное.

– Но как это действует? Выбор супруга? Предопределенность? Откуда уверенность, что наша пара будет не из числа Отступников?

Последний вопрос прозвучал из глубины аудитории, заставив нас вновь затаить дыхание. О подлинной сути своего «пансиона» мы узнали недавно, и вот – новая порция шокирующих данных.

– Эта часть функционирования Школы сокрыта от меня, как и от любого другого представителя Пришедших. Колдуны так же рьяно оберегают свои тайны, как мы храним память о родном мире. Механизм выбора был заложен еще создателями Школы. Ходят слухи, что в этом Ордену помогла одна из сильнейших ведьм того времени, которая была первым оракулом. Говорят, что именно она оставила для колдунов предсказание, касающееся будущего полукровок-девушек. В любом случае, не зная, как это действует, могу заверить вас в одном: до сих пор все пары для вас определялись из числа лояльных людям Пришедших. Возможно, это действие какой-то магии выбора… не знаю. Известно лишь, что у каждой ведьмы свое предназначение, его определяет оракул. И своя истинная пара.

– Но последний оракул погиб несколько лет назад. А новый не выявлен. – Об этом мы уже успели узнать.

– Да, – демон прищурился, – и это тоже плохой знак для вашего мира.

– А колдуны? – Кажется, вопрос задала девушка с потока жен для варлахов, я несколько раз видела ее на прогулках. – Из их числа мы можем выбирать

супруга?

– Нет! – Нэар-ха уверенно мотнул головой. – Это категорически запрещено уставом Школы. Этот пункт также внесен основателями, и он не может быть нарушен. Никогда в этом мире не было пары колдун – ведьма. Вам предстоит обрести супруга из числа Ассимилянтов или человеческих мужчин. Только так. Но помните: вы как никто другой нуждаетесь в защите сильнейших!

– Успели! – Жюли резко дернула меня за руку, обрывая поток воспоминаний и обращая внимание на то, что мы приблизились к цели. – Занятия вот-вот начнутся.

С тренировки возвращалась с чувством приятной усталости. Сегодня мне справиться с противником немного помог магический дар. Каждая ведьма обладает какой-то скромной особенностью. Я, к примеру, умею перемещать к себе находящиеся на некотором удалении различные предметы из числа хоть единожды виденных.

Жюли убежала вперед, в ее расписании сегодня еще значился урок пения. Индивидуальная образовательная программа подруги изобиловала этими уроками, как моя – танцами. У каждой из нас имелся свой талант, усиленный магией Школы и позволяющий очаровать и обольстить любого мужчину. Для нас, слабых и упорно преследуемых Отступниками, это стало вопросом выживания.

«Там, где нельзя одолеть силой, действуй обаянием», – именно таков был основной лейтмотив обучения в Школе.

Нас учили быть ловкими, уметь хоть немного постоять за себя, поддерживать тело в тонусе. Но все это требовалось скорее для соответствия паре. Функция защиты при заключении брака возлагалась на супруга. Их обязывали защищать нас. Иначе, будь ты хоть трижды истинной парой ведьмы, заполучить ее в жены возможности не было. Брачный контракт, скрепленный магией гномов, иного не допускал.

Жизнь за жизнь! Наша – в обмен на жизни детей, которых мы способны подарить супругам.

Чувство усталости приятной истомой растекалось по телу. Хотелось поскорее добраться до своей комнаты и, прихватив ноутбук, рухнуть на кровать. Заветная флешка так и лежала в моем кармане. Но меня ожидало еще одно, обязательное для воспитанниц потока жен для оборотней, занятие. Урок чувственности.

Глава 3

Торгфрид

Душ принимал в спешке. Я едва успел вернуться домой до начала семейной встречи. Да и прогулка выдалась напряженной. Нагрузка на тело была впечатляющей даже для оборотня.

Охота на разумную «дичь» требовала особых усилий. И силы. Особенно в последние десятилетия. Колдуны во многом научились противостоять нам. Их магия стала действительно сильной, а ум изобретательным.

«Нельзя больше тянуть с порабощением человечества, – такие мысли посещали меня все чаще. – С их прогрессирующими возможностями и нашими проблемами может наступить момент, когда мы станем слабее».

Но пока… Пока у меня есть дурманящее чувство восторга и правильности от охоты. То пьянящее ощущение преследования, погони и аромат мига победы. Мгновение, когда челюсти сжимаются, обрывая последний вздох жертвы, особенно сладостно.

И тем сильнее мои ощущения, чем сильнее враг.

Я упиваюсь этими чувствами, боготворю их, жажду… Поэтому вновь и вновь выхожу на охоту сам и вывожу своих оборотней. Именно так – я знал это – было правильно: сильный охотится на слабого. Именно так жили наши предки в изначальном мире. Так должны жить и мы, их потомки. Не важно где. У нас есть право сильнейших изменить под себя любой мир. И лишь презрения достойны те, кто думает иначе.

«Такое мнение – признак слабости!»

Но я всегда знал, что силен. Силен настолько, что достоин большего. И время придет. Мое время! Время таких, как я. Осталось совсем немного. Буквально считаные дни отделяют нас от победы. Абсолютной и неоспоримой. И вот тогда… наступит мое время.

«Сразу после проведения ритуала».

К этому ритуалу мы готовились не одну сотню лет, копили силы, создавали условия. И долгожданный миг так близок. Скоро! Скоро все изменится в мире людей и Пришедших!

Но если раньше грядущая победа было единственным, что имело значение, то теперь кое-что изменилось. Даже уступив контроль своему зверю, я продолжал помнить чарующий и призывный аромат.

И сам по себе этот факт изумляет.

Совершенно невероятным образом важность ритуала заслонило иное событие, случившееся три дня назад. И именно оно будоражило кровь, изводя душу нетерпением и тоской, вынуждая действовать – срываться с места и загонять очередную добычу. Сейчас безопаснее было бы проявить осторожность, затаиться, опасаясь вызвать даже намек на подозрение. Но я просто не мог оставаться на месте, находиться в четырех стенах жилища, скрывать от всех мучительное ожидание…

«Учуял ее. Наконец-то!»

Спустя столько десятилетий отчаянных поисков и бесплодных надежд ощутил аромат своей пары. Более того – ведьмы! Подобное не укладывалось в голове, грозило мне настоящим бунтом звериных инстинктов. Эмоции захлестывали, чувства рвали душу на части. Зверь так яростно жаждал заполучить свою пару, обладать ею, оберегать, что я опасался утратить контроль над этой частью своей сущности.

Поэтому и решил накануне отправиться на охоту – зверю требовалась прогулка.

Резко тряхнул головой, избавляясь от капель воды в волосах. Необходимо собраться.

В присутствии дяди, двоюродных братьев и отца я обязан выглядеть естественным и спокойным. Не выдать себя. Именно сейчас, когда судьба так благосклонна ко мне, что исполняет все самые желанные и потаенные чаяния, даря одновременно власть и любимую женщину, я не могу проявить свою суть. Истинную суть!

Натянув футболку и брюки, быстро обулся и выскочил на улицу. Мой дом находится на окраине городка – основного места жительства моих собратьев. А семейный сбор должен состояться в жилище дяди, в центре поселения. Сухо кивая по дороге знакомым, я стремительно направился к цели.

«Сегодня важно просто перетерпеть это сборище никчемных позеров, – мысленно настраивался на очередную бесполезную беседу. – Совсем скоро я буду избавлен от этой необходимости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alyona-medvedeva/shkola-obolscheniya-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити